

УДК 342

Андрей Викторович Безруков

кандидат юридических наук, доцент
доцент Сибирского юридического института
МВД России
г. Красноярск
(391) 231-14-66, 224-74-54 abezrukov@bk.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассмотрены основные направления проводимых федеративных реформ и модернизации избирательного законодательства, проведен анализ и дана оценка этапов конституционных преобразований, отстаивается идея сохранения конституционной стабильности.

Конституционные преобразования, конституционная стабильность, федеративная реформа, модернизация избирательного законодательства.

Конституция Российской Федерации 1993 г., преодолев 15-летний рубеж, подверглась (и подвергается) различным оценкам и критике. Это одновременно совпадает с проводимыми в России конституционными реформами, влияющими на эффективность реализации конституционных норм. При всех сложностях, предшествующих ее принятию, и неизбежных издержках осуществляемого процесса принятие этого общегосударственного документа исключительно важно для нашей страны. Во-первых, Конституция РФ способствовала выходу России из государственно-правового кризиса и укреплению конституционной законности. Во-вторых, проводимые конституционные преобразования во многом гармонично конкретизировали и дополнили текст Конституции: были введены более четкие толкования, приняты дополнительно соответствующие законодательные акты, но при этом смысловые аспекты самого текста федеральной Конституции остались неизменными. В-третьих, вновь принятая после такой тщательной подготовки Конституция РФ в целом достаточно длительное время оставалась практически неизменной до декабря 2008 г., когда в нее были внесены первые поправки [22].

При проведении конституционной реформы, как правило, должны быть соблюдены как минимум два условия: 1) сохранение текста действующей Конституции РФ и проведение реформ в ее рамках; 2) государственный аппарат в лице всех его ветвей и орга-

нов должен иметь единый стратегический курс, направленный на обеспечение конституционной целостности и стабильности. Соблюдение указанных условий позволяет обеспечить конституционную законность и стабильность основных принципов, которые могут меняться лишь в том случае, когда этого невозможно избежать.

Среди направлений конституционных преобразований в литературе выделяют многие: управленческая сфера, сфера федеративных отношений, область избирательного законодательства, экономическая и социально-культурная сферы [1].

В предложенном нами материале представлен анализ реформирования российского конституционного законодательства в сфере федеративных отношений и избирательного законодательства.

Федеративная реформа. Проводимая в современной России политика централизации берет начало в 2000 г. с образования семи федеральных округов. Она охватила многие сферы общественных отношений и сложно вписывалась в условия правового федеративного демократического государства. Точкой отсчета реформирования властной вертикали в России явился Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 о полномочном представителе Президента в федеральном округе и Положение, утвержденное данным Указом, которыми институт полномочных представителей Президента РФ в регионах был преобразован и положено начало реформирования властной вертикали в России.

В действительности полпреды Президента РФ внесли значимый вклад в организацию контроля, координацию деятельности региональных органов государственной власти, приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным. Вместе с тем введение данного органа не дает основания для выделения его в качестве нового уровня публичной власти в механизме разграничения федеральных и региональных полномочий. Полпреды в федеральных округах – результат перераспределения полномочий президентской власти и децентрализации государственной власти. Это – не изменение территориальной структуры государства или уровней публичной власти России, а скорее временная управленческая сфера в системе государственной власти, перспективы которой весьма неопределенны. Для начала требуется законодательное определение их статуса, уточнение функций и места в системе государственной власти.

После преобразования института полпредов Президента в регионах на институт полпредов Президента РФ в семи федеральных округах были проведены мероприятия по приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным. Для этого был создан федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов РФ, ведение которого поручено Министерству юстиции России; образованы органы МВД, МЮ, прокуратуры в федеральных окру-

гах; усилена ответственность должностных лиц исполнительных органов регионов и их парламентов; изменен порядок формирования верхней палаты парламента России, которая теперь действительно состоит из представителей законодательной и исполнительной власти субъектов РФ; создан совещательный орган при Президенте РФ – Государственный Совет.

В дальнейшем происходит внесение изменений в федеральный закон о политических партиях и норм, увеличивающих численный состав партии, предусматривающих их государственное финансирование; наделение только Президента РФ прерогативой представления кандидатур Уполномоченного по правам человека в РФ и Председателя Счетной палаты в Государственную Думу; формирование Президентом РФ органа общественного контроля – Общественной палаты. Это лишь основные контуры реформирования властной вертикали, свидетельствующие о явственной централизации государственной власти.

Таким образом, конституционная практика централизации властных полномочий отличается определенным креном в пользу Федерации, что влечет опасность для сохранения целостности Российской Федерации. Потому требуется качественное и взвешенное законодательное регулирование вопросов централизации и децентрализации с переходом к ограничению федеральных полномочий в рамках действующей Конституции РФ.

Следующим важнейшим направлением федеративной реформы были конституционные реформы в сфере разграничения компетенции. Разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами является ключевым вопросом федеративных отношений, и в данной сфере Конституционный Суд разработал ряд важных правовых позиций.

Особенно важным представляется решение Конституционного Суда РФ по делу «О лесном кодексе» [27]. Из положений Конституции РФ Суд вывел формулу о том, что федеральный законодатель вправе осуществлять законодательное регулирование вопросов, относящихся к *предметам совместного ведения, определять соответствующие конкретные полномочия и компетенцию федеральных и региональных органов государственной власти*. В том же решении Суд подтвердил правомочие Президента РФ и Правительства РФ на издание правовых актов по вопросам разграничения компетенции. В этой связи следует разделить опасения Н.М. Добрынина о том, что в позиции Конституционного Суда вкралось несколько тезисов, лежащих вне логики федерализма. Во-первых, отсутствие пределов законодательного регулирования по предметам совместного ведения, что могло привести к фактическому ее размыванию. Во-вторых, рамочные по своей природе федеральные законы детально регулируют все сферы общественных

отношений, что федеральной Конституцией не подразумевается. В-третьих, подзаконные акты были признаны Судом фактически способом разграничения компетенции, что явно идет вразрез со ст. 11 Конституции РФ [9, с. 3-4].

Действующее законодательство, разделяя федеральные и региональные полномочия в сфере совместной компетенции, не определяет четко федеральные полномочия, а концентрируется на региональных полномочиях [13, с. 12-14]. Однако федеральные органы государственной власти вправе осуществлять детальное регулирование не только в совместной сфере, но и в сфере собственных полномочий субъектов РФ, если соответствующие вопросы не регулируются субъектом РФ или противоречат федеральному закону. Конституционный Суд подтвердил правомерность такого «вторжения» в постановлении по «тульскому делу» подчеркнув, что если субъект РФ не принял закона, отнесенного к его компетенции, то федеральный законодатель в случае необходимости вправе осуществить правовое регулирование в этой сфере.

Проводимая федеративная реформа внесла определенные коррективы в механизм разграничения компетенции, однако не удалось ликвидировать некоторые диспропорции. Вводятся новые добровольные полномочия субъектов и муниципальных образований, но без обеспечения соответствующими доходными полномочиями, что обусловлено снятием с них социальных обязательств перед населением. Перечень полномочий субъектов РФ расширяется как увеличением числа их собственных полномочий (более 60), так и возрастанием числа делегированных полномочий. Полномочия передаются зачастую без передачи соответствующих финансовых ресурсов. Так, например, субъекты РФ могут сегодня осуществлять любые полномочия в социальной сфере – при наличии лишь двух условий – инициатива субъекта РФ и финансовые ресурсы. Поэтому справедливо отмечается в литературе, что основная проблема действующей модели разграничения компетенции – отсутствие у регионов стимулов к реализации социальных полномочий и соответствующей материальной базы для этого [7, с. 20-23]. Следовательно, необходимо создание таких условий для регионов и предоставление им доходных полномочий, которые простимулируют их к собственной самостоятельной хозяйственной деятельности. Разумным будет и повышение ответственности субъектов РФ за проводимую ими социально-экономическую политику [7, с. 20-23].

Представляется, что необходимо законодательно определить исчерпывающий перечень не региональных, а федеральных полномочий в совместной сфере, оставив остальные полномочия регионам. Для федерального законодателя определить пределы установления общих принципов в совместной сфере, которые должны выполнять регионы в развитие рамочного федерального законодатель-

ства, в необходимых случаях опережая его, исключив детальное правовое регулирование.

Что касается разграничения полномочий с муниципальным уровнем власти, то здесь проблем меньше. Во-первых, законодательно четко определены вопросы местного значения в зависимости от видов муниципальных образований (ст. 14-16 ФЗ 2003 г. об общих принципах местного самоуправления) и полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения (ст. 17). Во-вторых, и это важная новелла закона, в ст. 19 ФЗ 2003 г. об общих принципах местного самоуправления, четко указано, что полномочия органов местного самоуправления по вопросам, не отнесенным федеральным законом к вопросам местного значения, являются отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления. Таким образом, законодатель исчерпывающе определяет компетенцию муниципалитетов.

Между тем пробивает себя дорогу идея признания предметов совместного ведения органов государственной власти и местного самоуправления, а также разграничения полномочий между указанными органами. Некоторые авторы считают, что «вопросы местного значения неотделимы от государственного интереса, не остаются и не могут оставаться без влияния государства» [6, с. 150; 8, с. 18-20].

Однако законодательная практика пошла по иному пути. Федеральный законодатель в части разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными, региональными и местными органами, во-первых, категорически отверг идею о наличии предметов совместного ведения органов государственной власти и местного самоуправления; во-вторых, установил общее правило, по которому разграничение полномочий осуществляется базовыми и отраслевыми федеральными законами, а в исключительных случаях законами субъектов РФ; в-третьих, не воспринял идею принятия федерального или регионального закона о порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами РФ, ее субъектов и органами местного самоуправления; в-четвертых, не принята законодателем и договорная форма разграничения полномочий между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления [8, с. 17-24].

Важный этап в конституционно-правовом реформировании связан с изменением порядка замещения должности глав субъектов РФ и усилением их ответственности перед Федерацией. Федеральным законом от 11 декабря 2004 года «О внесении изменений в Федеральный закон от 06 октября 1999 года» изменен порядок избрания, а фактически отменены прямые выборы глав субъектов, замененные процедурой «наделения полномочиями законодательным органом субъекта РФ по предложению Президента РФ». Прежний

порядок предусматривал, что Президенту России через руководителя его Администрации представлялись две кандидатуры полпредом в федеральном округе, и альтернативная кандидатура от партии, победившей на парламентских выборах при условии ее поддержки региональным парламентом.

Однако по инициативе Президента РФ теперь законодательно установлено, что представление Президенту РФ не менее трех кандидатур главы субъекта РФ осуществляется политической партией, победившей на региональных парламентских выборах. Такой порядок действует с июля 2009 г. и впервые опробован при замещении должности губернатора Свердловской области [24]. Такой подход несколько демократизирует процедуру наделения полномочиями глав субъектов РФ, но не может считаться успешной альтернативой выборов.

Вообще установленный законодателем порядок наделения гражданина РФ полномочиями главы региона нельзя признать оптимальным. Важно заметить и непоследовательность действий Конституционного Суда в данном вопросе. Первоначально в январе 1996 г. Конституционный Суд России в решении по «алтайскому» делу подчеркнул, что законодательное собрание региона не может быть превращено в избирательную коллегию, решение которой подменяет прямое волеизъявление избирателей, и потому такой порядок избрания главы субъекта РФ не может считаться легитимным [29]. Однако позднее Суд признал установленный порядок не противоречащим Конституции РФ, полагая, что представление главой государства кандидатуры главы субъекта РФ региональному парламенту не нарушает принцип разделения властей и обеспечивает его сбалансированность как по горизонтали, так и по вертикали [28]. При этом Суд посчитал, что не изменил свою правовую позицию, а скорректировал ее с учетом времени и новой модели избрания главы субъекта РФ [2, с. 3]. Вряд ли можно согласиться с такой позицией Конституционного Суда.

Нельзя не отметить тенденцию укрупнения субъектов РФ, в некоторых из них активно проходят интеграционные процессы. За последние годы субъектный состав сократился с 89 до 83 за счет объединения регионов. С 1 декабря 2005 г. образован Пермский край, с 1 января 2007 г. на карте России появился объединенный Красноярский край. Принят федеральный конституционный закон и с 1 июля 2007 г. появился новый субъект РФ – Камчатский край. С 1 января 2008 г. объединена Иркутская область с граничащим автономным округом. С 1 марта 2008 г. образован Забайкальский край. Прорабатывают вопросы интеграции своих субъектов Тюменская, Архангельская области и др.

Таким образом, современный вектор федеративных реформ направлен на укрупнение субъектов РФ. Очевидно, что их основной

целью является сокращение числа субъектов РФ, обеспечивающее повышение эффективности управления регионами. Однако такая тенденция таит в себе опасность избыточного укрупнения, что может негативно отразиться как на интересах населения, так и на взаимоотношениях Федерации и регионов.

Конституционная практика идущих и предстоящих интеграционных процессов требует более качественного законодательного регулирования, учитывающего сложившуюся практику объединительных процессов, что позитивно отразится на последующих федеративных преобразованиях, совершенствующих управляемость государством и обеспечивающих целостность России. Поэтому законодателю особое внимание требуется уделить правовому ограничению интеграционных процессов, закрепить специфику объединения в сложносоставных, национальных субъектах РФ. Возможность объединения должна предоставляться Центром лишь тем регионам, которые обоснуют не только целесообразность, но и необходимость такой интеграции при условии улучшения социально-экономического уровня и обеспечения благополучия населения объединяемых субъектов. Важно формулирование новых правовых позиций и Конституционным судом России [5, с. 28-40].

Конституционное реформирование избирательного законодательства. Динамичное изменение законодательства о выборах в 2000-х г. и предложенные Президентом РФ в Послании парламенту в 2008 г. преобразования избирательного законодательства повлекли и в дальнейшем повлекут его содержательную трансформацию, что является очередным этапом избирательной реформы и в определенной мере отразится на обеспечении избирательных прав граждан.

Упорядочение системы организации выборов в России обусловлено многими изменениями законодательства, связанными с установлением единого дня голосования, ограничением пассивного избирательного права и возможностей участия в выборах иностранных граждан. Внесены изменения в законодательство в части ужесточения требований к политическим партиям и установления запрета депутатам менять свою партийную принадлежность, практически партиям запрещено выдвигать по своим спискам членов других партий, расширены возможности отмены регистрации партий и кандидатов [23].

Важным этапом в реформировании избирательного законодательства явилось изменение порядка выборов депутатов Государственной Думы с переходом на пропорциональную избирательную систему. ФЗ от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» предусматривает полный переход к пропорциональной системе выборов депутатов нижней палаты, полностью исключает применение мажоритарной системы.

Очевидно, что такой подход позволяет пройти в состав парламента лишь наиболее крупным партиям, ограничивает возможности

оппозиционных партий, что вряд ли всецело отвечает принципам демократии, политического плюрализма и многопартийности.

Для определения оптимальной модели выборов Государственной Думы продуктивным представляется предложение В.Е. Чиркина о переходе не просто к пропорциональной, а к преференциальной пропорциональной системе с ликвидацией общегосударственных округов и созданием в пределах государства небольших многомандатных округов, от которых партии будут выдвигать по несколько кандидатов [20, с. 13-14]. Избиратель при такой системе выборов получает реальную возможность выбрать не только партию, но и кандидата в числе ее списка, которому он доверяет и считает наиболее достойным. Такой подход исключит и обезличенное голосование за федеральный список кандидатов, зачастую включенных в него и по финансовым причинам. Вместе с тем, нельзя забывать о недостатках такой системы, менее открытой для электората, что затруднит подсчет голосов избирателей. Поэтому при всей привлекательности данного подхода представляется необходимым вернуться к смешанной мажоритарно-пропорциональной системе избрания депутатов Государственной Думы, сочетающей интересы политического и народного представительства.

Негативные тенденции в реформировании избирательного законодательства распространились и на правовой статус депутатов Государственной Думы, а также региональных парламентов, которые при вхождении во фракции могут быть членами только соответствующей политической партии. Несоблюдение этого требования влечет прекращение депутатских полномочий. Законодательное установление жесткой связи между партийностью и статусом депутата не вполне соответствует принципу свободного мандата, а также идет вразрез с ч. 2 ст. 30 Конституции РФ, устанавливающей, что никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение.

Законодатель также изменил правила замещения вакантных депутатских мандатов. Если прежде выбывший мандат депутата Государственной Думы замещался следующим по списку, то по действующему закону руководящий орган соответствующей политической партии вправе предложить ЦИК РФ любую, не обязательно следующую, кандидатуру из той же региональной группы, а ЦИК обязана передать ей вакантный депутатский мандат.

Обозначенные подходы законодателя в литературе справедливо оцениваются критически, так как в первом случае дезинформируют избирателей, позволяя пройти в парламент «менее проходным» кандидатам, а во втором случае создают «подушку безопасности» для перемещения некомпетентного администратора в парламент и наоборот. Это существенно расширяет возможности «коррупционной составляющей» в проведении выборов [12, с. 131-133].

Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ предложил, а законодатель уже реализовал, идею о том, чтобы, не снижая 7% барьер, предоставить возможность партиям, получившим от 5 до 7% голосов, быть представленными в федеральном парламенте путем получения 1-2 мандатов [21, с. 4-5]. Законом предусмотрена передача федеральному списку, набравшему менее семи, но не менее 6% голосов избирателей, двух депутатских мандатов, а каждой партии, получившей менее шести, но не менее пяти процентов голосов избирателей – одного депутатского мандата [25, с. 3]. Представляется, что такой подход можно рассматривать как шаг если не к обеспечению, то по крайней мере к расширению возможностей реализации пассивного избирательного права. Хотя следовало пойти дальше и снизить заградительный барьер.

Между тем показателен опыт зарубежных стран, где есть вполне оптимальные варианты избрания депутатов. Так, в Германии проводить голосование можно только по мажоритарным округам, а партийную часть парламента формировать пропорционально сумме голосов, поданных за кандидатов от земельных списков партий. Пожалуй, такая система действительно бы усилила влияние партий как целом в стране, так и в каждом регионе. Но в таком случае следующим шагом должна стать замена порядка формирования Правительства РФ с переходом к парламентскому способу его формирования, к чему федеральная власть постепенно подходит. Как известно, по инициативе Президента РФ внесены поправки в Конституцию РФ и ФКЗ о Правительстве РФ, предусматривающие ежегодную отчетность Правительства РФ перед Государственной Думой. Таким образом, расширяются полномочия последней (ст. 103 Конституции РФ). Первый такой отчет Председателя Правительства РФ состоялся в Государственной Думе 6 апреля 2009 г.

Подобные тенденции, возможно, повлекут за собой переход к избранию сенаторов, что уже предлагалось Советом Федерации, хотя законодатель, опять же по инициативе Президента РФ, пошел по другому пути. Был изменен порядок формирования Совета Федерации, который с 1 января 2011 г. будет формироваться по действующей схеме, но только из числа депутатов региональных и местных представительных органов. [26, с. 5]. Во-первых, это будут представители от регионов и его населения, знакомые с местными проблемами и уже прошедшие процедуру выборов, получив мандат доверия от избирателей. Во-вторых, такой шаг по сути позволит вернуть многостепенные выборы, имеющие свои сильные стороны, и не требует изменения Конституции РФ. В-третьих, качественный состав верхней палаты будет представлен более разнообразными политическими формированиями, что создаст добротную платформу для конструктивной работы в парламенте.

Помимо обозначенных направлений, по инициативе Президента РФ законодатель отменил избирательный залог на выборах всех

уровней и установил поэтапное снижение числа подписей избирателей, собираемых партией для участия в выборах депутатов Государственной Думы. На выборах депутатов Государственной Думы шестого созыва политическая партия обязана будет собрать не менее 150 тысяч подписей, а на выборах ГД последующих созывов – не менее 120 тысяч подписей избирателей. Законодатель освободил от сбора таких подписей партии, допущенные к распределению мандатов, которым был передан депутатский мандат (мандаты) на ближайших предыдущих выборах, а также партии, списки кандидатов которых были допущены к распределению депутатских мандатов не менее чем в одной трети действующих региональных парламентов.

Поэтапное снижение числа подписей избирателей и освобождение от сбора подписей партий, получивших поддержку в регионах, позволит демократизировать процедуру парламентских выборов и расширит возможности реализации пассивного избирательного права.

Что касается отмены избирательного залога, то с учетом качества сбора подписей такая мера выглядит преждевременной. Поэтому первоначально следовало бы ужесточить порядок сбора подписей, а затем отменять избирательный залог.

В отношении политических партий главой государства также предложено постепенно снизить минимальный численный состав для образования новой партии. Парламент принял поправки в федеральный закон о политических партиях, предусматривающие поэтапное снижение минимального численного состава политической партии с 1 января 2010 г. до 45 тысяч членов, а с 1 января 2012 г. до 40 тысяч.

Очевидно, что такие шаги создают в определенной мере условия для обеспечения избирательных прав граждан, расширяя их возможности для влияния на принятие государственных решений.

Таким образом, признавая необходимость проведения конституционных преобразований федеративных отношений и дальнейшей модернизации избирательного законодательства в современных условиях необходимо обратить внимание на следующее. Во-первых, требуется качественное и взвешенное законодательное регулирование федеративных отношений с переходом к ограничению федеральных полномочий в рамках действующей Конституции РФ и упорядочению процессов централизации государственной власти и укрупнения субъектов. Во-вторых, проводить конституционные реформы следует только в рамках Конституции РФ, не ограничивая и не умаляя конституционных прав и свобод личности. В-третьих, многие предложенные Президентом РФ коррективы избирательного законодательства в основном способствуют обеспечению избирательных прав граждан и расширят возможно-

сти участия граждан в принятии государственных решений, что не снимает вопрос демократичности некоторых из них. В-четвертых, следует оптимизировать порядок выборов депутатов нижней палаты, сохранив систему представительства интересов различных слоев населения, а не только политических партий. Правильным решением будет возвращение к смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе выборов депутатов Государственной Думы. В-пятых, признавая целесообразность включения партий в процедуру назначения глав субъектов РФ, тем не менее в последующем следует вернуть право населению субъектов РФ непосредственно избирать руководителя региона, что будет отвечать конституционным принципам демократизма, федерализма и самостоятельности субъектов РФ.

В любом случае проводимые конституционные преобразования как в сфере федеративных отношений, так и в системе избирательного законодательства, должны исходить из приоритетности прав и интересов человека и гражданина, осуществляться в рамках конституционного поля в четко заданных конституционных параметрах при условии обеспечения максимально возможного сохранения конституционной стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барциц И.Н. Конституционно-правовое обеспечение реформы государственного управления // Конституционное и муниципальное право, 2007. № 24. С. 12-18.
2. Безруков А.В. Формирование органов государственной власти субъектов РФ: поиск оптимального варианта // Конституционное и муниципальное право, 2006. № 10. С. 8-12.
3. Безруков А.В., Кондрашев А.А. Законодательное регулирование конституционно-правовой ответственности региональных и местных органов власти // Правоведение, 2006. № 1. С. 60-73.
4. Безруков А.В. Опасные пробелы правового регулирования территориальных преобразований РФ // Федерализм, 2006. № 3. С. 28-40.
5. Бондарь Н.С. О назначении губернаторов без политики // Российская газета, 2005. 29 дек. С. 3
6. Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005. 231 с.
7. Глигич-Золотарева М.В., Добрынин Н.М. Разграничение компетенции: от передачи полномочий к устойчивому развитию // Федерализм, 2007. № 4. С. 20-30.
8. Дитяковский М.Ю. О предметах ведения органов государственной власти и местного самоуправления // Журнал российского права, 2007. № 11. С. 17-24.
9. Добрынин Н.М. Конституционная реформа в России: миф и очевидность // Конституционное и муниципальное право, 2006. № 9. С.2-8.
10. Добрынин Н.М. Новый российский федерализм. М., 2007. С. 380.
11. Жарихин В. Договоримся о пропорциях // Российская газета, 2004. 6 окт. С. 4.

12. *Исаков В.Б.* Конституция и бюрократия // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика. Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009. 150 с.
13. *Кокотов А.Н.* Новая модель разграничения полномочий // Российский юридический журнал, 2004. № 1. С. 12-18.
14. *Киреев В.В.* Конституционная реформа в Российской Федерации. М., 2007. 125 с.
15. *Кынев А.В.* Новые изменения законодательства о выборах – путь к бюрократизации партий // Журнал о выборах, 2006. № 5. С. 12-20.
16. *Собянин С.С.* Высшие органы исполнительной власти субъектов РФ в условиях административной реформы // Журнал российского права, 2006. № 10. С. 3-15.
17. *Хабриева Т.Я.* Новые законопроекты о порядке формирования Государственной Думы и органов исполнительной власти РФ // Журнал российского права, 2004. № 11. С. 5-10.
18. *Шкель Т.* Мечты сбываются // Российская газета, 2009. 27 марта. С. 3.
19. *Чеботарев Г.Н.* Конституционно-правовое регулирование компетенции местного самоуправления // Конституция как символ эпохи / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2004. Т. 2. 320 с.
20. *Чиркин В.Е.* Оптимальная избирательная система для России (субъективные заметки) // Журнал российского права, 2004. № 11. С. 13-17.
21. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 г. // Российская газета, 2008. 6 нояб. С. 4-5.
22. Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы, о контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства РФ: законы Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года // Российская газета, 2008. 31 декабря.
23. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2001. № 29. Ст. 2950.
24. Федеральный закон от 5 апреля 2009 года о внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «О политических партиях» // Российская газета, 2009. 8 апр.
25. Федеральный закон от 12 мая 2009 года о внесении изменений в ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Российская газета, 2009. 15 мая.
26. Федеральный закон от 14 февраля 2009 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» // Российская газета, 2009. 17 февр.
27. Постановление КС РФ от 09 января 1998 года о проверке конституционности Лесного кодекса РФ // Собрание законодательства РФ, 1998. № 3. Ст. 429.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 года // Российская газета, 2005. 29 дек.
29. Собрание законодательства РФ, 1996. № 4. Ст. 409.

RESUME

Andrey Victorovich Bezrukov, Candidate of Law, associate professor,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs.
Krasnoyarsk; mobile phone: 8.913.188.88.99, home phone: (391) 231-14-66, e-mail:
abezrukov@bk.ru

**Constitutional changes of federal interactions and legislative power
in present-day Russia.**

The article considers the policy of constitutional transformation of federal relations and of modernization of electoral legislation. The author defends the necessity of the constitutional stability.

Constitutional transformation (reorganization), constitutional stability, federal reform, modernization of electoral legislation.

Материал поступил в редколлегию 21.09.2009 г.